

Как я покупал собаку

Я люблю собак потому, что среди животных они самые верные друзья человека. Мне даже трудно жить и работать, если у меня дома нет хорошей собаки. Я всегда сам их выращивал и воспитывал.

Скоро наш главный знаток собак и судья Александр Александрович Чумаков позвонил мне по телефону и сказал, что есть такая собака в городе Орехово-Зуеве, недалеко от Москвы. Пёс, как рассказывал Александр Александрович, был очень красив и силен, и звали его так же, как моего последнего собачьего друга, – Томкой.

Долго не раздумывая, я поехал в Орехово покупать собаку.

Огромный сеттер понравился мне с первого взгляда. Навстречу мне он только чуть приподнял свою умную, лобастую голову и по приказу хозяина шагнул вперёд, сурово и с достоинством. Хозяин коротко назначил цену и, не глядя больше ни на меня, ни на собаку, отвернулся к стене.

Я не торговался, отсчитал деньги и положил их на стол, взял ремённый поводок, протянутый мне женой хозяина, и сам пристегнул его к собачьему ошейнику. На улицу, к машине, мы вышли вместе с хозяевами собаки. Томка уселся на заднем сиденье, у правого окна. Я сел с ним рядом. Когда машина тронулась с места, Томка вздрогнул и оглянулся. Вслед за Томкой я тоже посмотрел назад. Старый его хозяин всё стоял у ворот – мне показалось, в раздумье. Жена хозяина вытирала платком глаза. Дул сильный ветер.

Всю дорогу до Москвы пёс неожиданно тихо сидел на своём месте. Он и в мою квартиру поднялся как будто спокойно.

Весь день Томка лежал неподвижно возле стола, рядом с окном, положив морду на низкий подоконник. В сумерки, когда стало трудно различать лица прохожих на улице, он встал, подошёл ко мне – я в это время сидел на диване, у другого стола, – и вдруг неожиданно опустил мне на колени свою тяжёлую голову. Я боялся пошевелиться.

Прошло пять минут, десять... По лёгкому, чуть заметному покачиванию собачьего тела я понял, что Томка дремлет. Прошло двадцать минут, полчаса... Ноги мои затекли, сидеть становилось всё труднее и труднее, и наконец, я не выдержал.

–Томка,–сказал я жалобно,–проснись.

Пёс только вздохнул во сне.

–Томка!–сказал я чуть громче.–Томка! Я устал.

Я взял его за ошейник и легонько тряхнул. Томка всхрапнул, доверчиво потянулся ко мне всем телом и только потом открыл глаза. И вдруг... в собачьих тёмных зрачках мелькнул ужас. Томка оскалил зубы и зарычал злобно и непримиримо. Я пробовал уговорить его, успокоить.

–Томка! Милый, хороший...

Рычанье нарастало, как гром. Томка бесновался. Только что ему снился родной дом и старый, любимый хозяин. А теперь он увидел, что дома нет и хозяина-друга, которого он преданно столько лет любил, тоже нет, а может быть, никогда не будет...

Он зарычал ещё раз и бросился. Я еле успел схватить его за ошейник. У меня в руках он как будто успокоился немного, но всю ночь пролежал возле моего дивана настороженный и злобный. Когда я шевелился, Томка рычал грозно, шерсть на нём вставала дыбом. Человек, который его обманул и увёз, не смел шевелиться при нём.

На третий день нашей совместной жизни я понял, что мне не удастся приручить Томку: он слишком сильно любил своего старого хозяина. Три дня Томка лежал в углу, у окна, без сна, не притрагиваясь к пище. Он тосковал и мучился, как человек. Я тоже мучился. Я уже успел полюбить Томку за верность.

К концу третьего дня я дал телеграмму в Орехово-Зуево: "Приезжайте и возьмите собаку обратно. Она не может привыкнуть ко мне". Хозяин приехал за своей собакой тотчас же, ночным поездом.

Томка первым услышал его шаги на лестнице. Он ещё не верил, что это возвращается самый любимый его человек. Когда я открыл дверь и хозяин вошёл в комнату, Томка не бросился к нему, не стал лаять и прыгать. Он только завилял хвостом, лёг на бок и закрыл глаза. Может быть, он опять боялся проснуться. Потом он повернулся и, как маленький щенок, опрокинулся на спину. По-собачьему это значило, наверно: "Видишь, я не могу жить без тебя. Это хорошо, что ты вернулся".

В эту же ночь Томка уехал со своим другом-хозяином. Томкин хозяин понял, что друзей не продают, а я – что друзей и не покупают за деньги: дружбу и уважение надо заработать.

На прощанье Томка помирился со мной. Он сам подошёл ко мне и тронул мою руку своим холодным, мокрым носом. Он как будто извинялся за своё поведение. Пропажа хозяина оказалась временной и не страшной, и ненавидеть меня было не за что.

Я вышел на улицу их провожать. Подошла машина. Они уехали. Теперь я стоял у ворот и смотрел им вслед.